

преступление, где последствиями данного преступного действия является высшая ценность – жизнь и здоровье человека и гражданина, что напрямую влияет на обеспечение экономической безопасности страны.

Почему возбуждают уголовные дела и увольняют сотрудников, которые при острой необходимости входят в квартиры без санкции и постановления суда, но при этом сотрудники раскрывают тяжкие и особо тяжкие преступления, изымают наркотические средства и психотропные вещества, предотвращают сбыт, изготовление, хранение и другие преступления и правонарушения?

Мы боремся с преступностью, но само государство подобным образом не дает нам этим заниматься в полной мере. Необходимо работать в этом направлении, а еще и эффективно, и целенаправленно вести борьбу с наркопреступностью и сопутствующими ей преступлениями.

И.В. Седых,

Региональное управление ФСКН России по Хабаровскому краю

Состояние работы по выявлению и расследованию преступлений, связанных с организацией и содержанием притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ, и меры по ее совершенствованию

Одно из важнейших направлений деятельности органов наркоконтроля, на котором сконцентрированы основные усилия оперативных подразделений Регионального управления ФСКН России по Хабаровскому краю, – выявление и расследование преступлений, связанных с организацией и содержанием наркопритонов.

Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ является одним из факторов, способствующих распространению наркомании и связанных с ней преступлений. Общественная опасность данного преступления состоит в том, что создаются благоприятные условия для немедицинского потребления наркотических средств, для наживы и паразитического существования лиц, распространяющих наркотические средства и способствующих их сбыту. Существование притонов напрямую связано с совершением таких преступлений, как склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, незаконное хранение оружия и боеприпасов, а также тяжких преступлений имущественного характера, против жизни и здоровья.

В настоящее время, по имеющейся оперативной информации, на территории Хабаровского края и Еврейской автономной области ежегодно действуют около 80 притонов для потребления наркотических средств. Основное количество таких мест сосредоточено в крупных городах и населенных пунктах Хабаровского края и Еврейской автономной области,

где имеет место распространение опийная наркомания. Так, по данным медицинских учреждений за 2006 год, наиболее высокий уровень наркотизации по употреблению опиоидов отмечался в г. Хабаровске – 276,9 зарегистрированных больных на 100 тысяч населения (среднекраевой показатель – 196,8); в г. Комсомольске-на-Амуре – 298,5 зарегистрированных больных на 100 тысяч населения. Особую тревогу вызывают районы Хабаровского края, где при компактном проживании населения уровень наркотизации по опийной группе превышает отметку 100 зарегистрированных больных на 100 тысяч населения. К таким территориям можно отнести Амурский, Солнечный и Ванинский районы края.

Согласно уголовному законодательству, организация и содержание притона карается лишением свободы на срок от трех до семи лет. Содержание притона будет окончательным преступлением лишь в том случае, если помещение фактически использовалось одним и тем же лицом несколько раз либо разными лицами для потребления наркотических средств и психотропных веществ. При этом не имеет значения, какую цель – корыстную или иную – преследовал виновный. Отсюда сложность сбора доказательной базы для ликвидации притона, направления дела в суд и привлечения его организатора к уголовной ответственности.

В 2007 году Региональным управлением раскрыто 8 преступлений по ч. 2 ст. 232 Уголовного кодекса РФ. Из 52 выявленных за 7 месяцев 2007 года преступлений в суд направлено 51. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что использование наиболее эффективных методов раскрытия и расследования данных преступлений дало возможность улучшить не только количественно, но и качественно результаты оперативной работы.

Алгоритм действий при документировании противоправной деятельности притоносодержателей выбирается в зависимости от конкретной ситуации выявления деяния, будь то расследование уголовного дела, проведение оперативно-розыскных мероприятий или рассмотрение административного правонарушения. Кроме того, алгоритм действий при документировании противоправной деятельности по организации либо содержанию притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ зависит от вида помещения (жилого или нежилого) и принадлежности нежилого определенному собственнику (юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю, физическому лицу).

1. В случае выявления факта организации либо содержания притона в процессе *административной деятельности*, оперативные сотрудники и дознаватели по результатам проведенного медицинского освидетельствования лиц, находящихся в помещении, составляют протокол об административном правонарушении, который направляют для принятия решения судьбе.

2. Факт организации либо содержания притона может быть выявлен в процессе проведения *оперативно-розыскного мероприятия* – гласного обследования помещений, зданий, сооружений, в присутствии владельца обследуемого объекта и других находящихся в нем лиц с последующим составлением акта деятельности. При этом обследование жилища может быть проведено только на основании судебного решения.

3. Факт организации либо содержания притона может быть выявлен в процессе *расследования уголовного дела*. В этом случае факт предоставления помещения другим лицам для потребления наркотических средств и психотропных веществ может быть задокументирован в процессе проведения осмотра места происшествия или в ходе проведения обыска.

Наиболее важными действиями в процессе документирования притоносодержания являются: осмотр места происшествия и обыск, досмотр, изъятие образцов, освидетельствование, допросы.

Особую общественную опасность представляют преступления, связанные с незаконной организацией и содержанием притонов, совершенные организованными группами. В целях получения неопровержимых доказательств преступной деятельности каждого участника организованной группы в ходе расследования преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 232 УК РФ, реализацию оперативно-розыскных мероприятий целесообразно проводить с использованием технических средств аудио- и видеоконтроля для негласного наблюдения и прослушивания.

Относительно низкий процент выявленных и раскрытых преступлений в Региональном управлении (12,5 и 26,7 % соответственно), предусмотренных ч. 2 ст. 232 УК РФ, по отношению к общему количеству преступлений, выявленных по ст. 232 УК РФ, свидетельствует о том, что сотрудники оперативных подразделений крайне редко применяют средства технического контроля. Результаты оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» должны подробно отображать развитие наблюдаемых событий, поскольку нельзя полагаться только на показания свидетелей, которые в большинстве случаев сами, как правило, являются наркоманами. Вместе с тем важное значение имеет своевременность проведения первоначальных неотложных следственных действий с целью сохранения вещественных доказательств.

В организации работы по выявлению и ликвидации притонов для потребления наркотических средств у Регионального управления имеются еще неиспользованные резервы.

Во-первых, при документировании преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 232 УК РФ, не всегда включается комплекс таких оперативно-розыскных мероприятий, как «оперативный эксперимент», «проверочная закупка», «оперативное внедрение».

Во-вторых, необходимо проводить оперативно-технические и поисковые мероприятия «негласное наблюдение», «негласная

аудиозапись», «прослушивание телефонных переговоров» и «оперативный досмотр», что позволит фиксировать противоправную деятельность, совершаемую в составе организованных преступных групп.

В-третьих, должна отрабатываться вся цепочка лиц, причастных к совершению данного вида преступлений: от поставщика и сбытчиков наркотических средств до потребителей.

В-четвертых, при документировании наркопритонов необходимо уделять внимание выявлению сопутствующих преступлений прежде всего имущественного характера.

В-пятых, к участию в проведении оперативно-розыскных мероприятий по пресечению притоносодержания необходимо привлекать сотрудников пресс-групп, что значительно повысит эффективность профилактической составляющей в борьбе с наркоманией в целом.

К.А. Волков,

Дальневосточный юридический институт МВД России

Проблемы применения новой формы реализации уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ

С 1 января 2007 года вступили в силу положения ст. 104.1 Уголовного кодекса РФ, касающиеся конфискации доходов от использования имущества, полученного в результате незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (статьи 228.1, 229, 231, 232 УК РФ)¹. Фактически можно говорить о важном шаге на пути совершенствования форм реализации уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в значительной мере носит корыстный характер, об этом свидетельствует направленность действий виновных в сфере наркобизнеса, которые используют наркотические средства и психотропные вещества в качестве нелегального товара, приносящего сверхприбыль. Именно корыстная направленность преступления обуславливает применение в отношении лиц, их совершивших, имущественных ограничений, в числе которых особое место должно отводиться конфискации имущества. Кроме того, согласно ст. 12 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, государства-участники принимают в максимальной степени, осуществимой в рамках их внутренних правовых систем, такие меры, которые могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации имущества. Как известно, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ,

---

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // Российская газета. – 2006. – 29 июля.